

"Сестрёнка! Тебе все еще тяжело?"

Ли Джинсен поспешил спросить.

Ю Хуэй тоже смотрел на неё с взволнованным лицом.

Ли Цзяо был ошеломлен на мгновение, а потом сказал: "Я ничего не чувствую, просто голова немного кружится".

"Тогда поторопись и отдохни сначала, и позвони кому-нибудь, чтобы сразу тебя проверили."

Сказал Ли Джинсен и вытащил его мобильный телефон, через некоторое время внедорожник остановился у входа в четырёхугольник.

Мужчина средних лет выпрыгнул из машины и поспешно вошел.

"Как дела? Я принесла специальное противоядие, выпей его, и все будет хорошо".

Доктор даже открыл коробку с белой медициной, которую он нес, зная, что семья Ли не простая, он не осмелился быть бездельником.

"Ли Цзяо уже в порядке, но на всякий случай тебе стоит сходить в мою клинику, я дам ей немного лекарств, чтобы она выпила несколько дней, и она будет в порядке". Этот токсин может вызвать затвердение кровеносных сосудов, и ваше лекарство бесполезно против этого токсина".

Конечно, Ли Юнь знал об особенностях этой сороконожки.

Обычно снежные сороконожки предпочитали холодный климат, но они просто не знали, как их найти и в городе.

"Это..."

Доктор посмотрел на Ли Юня.

"Он не имеет никакого отношения к нашей семье Ли, он не один из нас!"

Ли Цзяо с презрением посмотрел на Ли Юня.

"Ли Юнь" почему бы тебе не поторопиться и не уйти? Вам не рады в нашей семье Ли!"

Тон Ли Джинсена все еще был не очень дружелюбным.

"Ты знаешь, кто сделал это противоядие? Любой вирус от ядовитых насекомых и крыс можно вылечить, не говоря уже о том, что это обычный вирус свертывания крови, так что никаких проблем не возникает"!

Когда врач увидел, что семья Ли не имеет хорошего отношения к Ли Юню, он, естественно, не посадил Ли Юня в глаза.

"Пока вы вводите ей это противоядие, Ли Цзяо тут же задохнется, ее кровь станет несравненно толстой, и в конце концов, ее кровеносные сосуды застынут. Это совершенно безнадежно".

Ли Юн сказал холодным голосом.

Конечно, верили они в это или нет, Ли Юнь просто делал то, что должен был делать.

"Он просто вундеркинд цзянху, не слушай его!" Ли Джинсен закончил с холодным нюхом.

"Ух ты! Вот и все, неудивительно, что он не понимает! Это новый препарат, который мы ввели в больницу. Есть несколько видов, и я принесла их все, но нам лучше лечить его без промедления. вверх."

Доктор сказал, что вытащил противоядие из аптечки.

"Айгу, ребята, не поступайте так с Чжин Ын! Ты должен слушать, что он говорит, он не причинит тебе вреда!"

Ю Хуэй стал волноваться.

В ее глазах Ли Юнь был его внуком.

Но остальные вообще не поверили словам Ли Юня, всему состоянию Ли Цзяо раньше, и если бы они ему не поверили, что-то определённо случилось бы позже!

Лицо Ли Юня утонуло, а так как они были настолько упрямы, то не было необходимости, чтобы Ли Юнь продолжал с ними разговаривать.

"До сих пор не выбрался? Какая толстая кожа!"

Ли Джинсен жестоко посмотрел на Ли Юна.

"Правильно, бабушка, не забудь принять лекарство, которое я тебе принесла, оно полезно для твоего тела, и есть эффект названия, я вижу, что ты, кажется. Сейчас у меня воспаление в глазах, я вернусь к тебе позже, когда у меня будет время".

Ли Юнь поприветствовал Юя Хуя и собирался уходить.

Внезапно Ли Цибинь остановил Ли Юня.

"Он также сказал, что с моей сестрой вот-вот произойдет несчастный случай, я думаю, он ненавидит видеть, как что-то случится с моей сестрой"!

Ли Джинсен бормотал низким голосом.

Но Ли Цибинь был тем, кто знал Ли Юня лучше всех, он никогда так не шутил.

И медицина, которую Ли Юнь дал ему в прошлый раз, была очень полезна, он знал, что Ли Юнь был действительно хорош в медицине.

Если он не доверял ему, может случиться что-то большое.

"Второй брат, ты ведь не уговаривал их?" Ли Ци Бин спросил маленьким голосом.

"Я не буду шутить с человеческими жизнями, ты должен остаться со своей бабушкой в эти дни, и если что-нибудь случится с Ли Цзяо, ты также должен утешить ее."

Ли Юнь закончил с вздохом.

"Ни за что! Разве моя сестра не в порядке?"

Ли Ци Бин также чувствовал себя немного озадаченным.

"Если сейчас ничего не случится, то потом будет еще труднее!"

Ли Юнь знал, что они ему не поверят, и ему не нужно было спрашивать Ли Джинсена и его братьев и сестер.

После возвращения в зал Хуа Чжун Ли Юнь внезапно взглянул на Чэнь Цзяо, сидя рядом со столом, измельчающим лекарство.

"Старший брат, хорошо, что ты вернулся, младшим братьям и сестрам приходится делать

такую тяжелую работу, я не могу их остановить." Лан Чжи посмотрел на Ли Юня с несчастным лицом.

"В любом случае, хорошо быть бездельником, хорошо сделать что-нибудь для тебя."

Чэнь Цзяо увидел возвращение Ли Юня и улыбнулся ему.

"Что сегодня происходит, сестра Зияо? Уже подумываешь о прыжке в гербализм?" Губы Ли Юна немного пощекотали.

"Посмотри на свою красоту! Директор нашего отдела знал, что в последнее время я был занят, поэтому он разрешил мне взять отпуск, но дома мне было скучно одному, поэтому я пришел помочь".

Чен Цзяо объяснил.

"Новый директор довольно хорошо о тебе заботится, верно?"

Ли Юн спросил ориентировочно.

"Конечно, это намного лучше, чем та старая ведьма, что была раньше".

Чен Цзяо выглядел уставшим и зевнул после загрузки порошка с лекарством.

Конечно, Ли Юнь знала, что она всегда работает сверхурочно, и просто сказала: "У меня здесь есть комната отдыха, так что заходите и прилягте ненадолго".

"Чуть не забыл сказать тебе кое-что, Су Юсян сейчас не в городе Вэньхай, пусть она приедет помочь тебе, она знакома с лекарствами на основе трав".

Чен Зияо выглядел немного виноватым, когда она говорила.

"Это не имеет значения, я могу сделать это со старым братом Ли." Ланг Чжи улыбнулся глупой улыбкой.

"Не знаю, готова ли она, в конце концов, хорошо работать в школе." Сердце Ли Юня не упоминало о том, как он был счастлив, но он еще не осмелился это показать.

Чэнь Цзяо посмотрел на глаза Ли Юня и сказал: "Точно, скоро снова будет фестиваль в середине осени, не знаю, сильно ли мама и папа скучают по нам".

"Я не знаю, хотят ли они прийти, я позвоню им прямо сейчас и спрошу!"

Ли Юнь позвонил Чену, двое старейшин были сегодня в доме Чена Фрости Луны, и они обсудили проведение вместе фестиваля в середине осени.

Для этой большой семьи было неудобно приезжать в Лонгду вместе, и Ли Юнь хотел, чтобы они приехали поиграть вместе, но никто не согласился.

В конце концов, у Ли Юня не было выбора, кроме как остановиться.

Он взял с собой Чэнь Цзяо, чтобы купить некоторые специальные продукты из Лонгду и отправил их домой.

Вечером Ли Юнь приготовил дома еще один ужин с Чэнь Цзяо и пригласил У Цинь приехать с ним.

Главный военный госпиталь Лонгдью.

Мужчина средних лет в белом лабораторном халате стоял перед больничной палатой.

"Что происходит?" Другой схватил молодого доктора.

"Мы не знаем! Мисс Ли ввела противоядие, но оно не становилось лучше, становилось хуже".

Молодой доктор тоже был в замешательстве.

Ты знаешь, что Ли Цзяо была старшей дочерью их семьи Ли, если что-то случится, это будет большой проблемой.

Более того, это уже было незначительным делом, Ли Цзяо не была настолько серьезной, когда ее привезли сюда, но теперь ее перевели в отделение интенсивной терапии, и она выглядела так, будто умирает.

Если бы его не поддерживали специальными лекарствами, боюсь, кровь Ли Цзяо свернулась бы.

Ли Джинсен и группа врачей стояли перед дверью палаты, они ни на минуту не знали, как с этим справиться.

Ли Цзяо медленно открыла глаза, и не знала, кто кричал, что декан пришел в это время, и все в унисон посмотрели на другой конец коридора.

"Дядя Чжан, моя сестра сейчас очень серьезна, пожалуйста, спаси ее!"

Ли Джинсен поспешно схватил другого человека за руку.

Этим человеком был Чжан Чэнъянь, вице-президент Главного Госпиталя Военного Госпиталя Лонгду, который был занят, утешая его: "Ситуация вашей сестры немного особенная, но, пожалуйста, не волнуйтесь! дядя Чжан сможет ее исцелить".

Чжан Чэнъянь привел Ли Цзиньсэня в больничную палату, рот Ли Цзяо был открыт и закрыт, как умирающая рыба.

"Чжиао Чжиао, не волнуйся, сначала отдохни и не думай о разговорах, иначе ускорение кровотока тебе не поможет".

Чжан Чэнъянь был занят утешением.

"Правильно, что происходит, я слышал, что это был кровавой укус сороконожки"? Такая сороконожка выживает только в очень холодных местах, вроде заснеженных гор, так как же так получилось, что она есть и в городе".

Чжан Чэнъянь продолжил вопрос.

"Это не совсем понятно, но меня вдруг укусила большая сороконожка у меня во дворе, и эта сороконожка была хотя бы на фут длиной!"

Ли Джинсен правдиво рассказал историю в том виде, в котором она произошла.

Ли Ридзян тоже бросился, зашел в больничную палату и крепко схватил Ли Цзяо за руку.

"Дядя Чжан, что мы должны сделать, чтобы вылечить его прямо сейчас?" Ли Джинсену было грустно видеть, как страдает его сестра.

"Токсины, оставшиеся в ее организме, находятся рядом с почками и печенью, единственный способ их лечения - нефрэктомия".

Чжан Чэнъянь закончил с вздохом.

Женщине приходилось удалять печень и почки в таком юном возрасте, что это было равносильно лишению ее жизни ах!

"Есть ли другой способ?" Ли Ридзян попросил срочно.

"Больше нет, токсины от ила распространяются во многих местах тела, токсины вокруг почек больше всего, если ждать, пока почки откажут и умрут. Боюсь, уже слишком поздно снова его удалять".

Чжан Чэнъянь не мог придумать другого способа.

"Где Дин Ванг?" Ли Чжэньцзян поспешил сказать: "Быстро пригласите Президента Ван!"

Человек, о котором говорил Ли Ланцзян, был президентом Главной больницы.

Чжан Чэнъянь помахал рукой подряд и сказал: "Дин Ван сейчас снаружи! Слишком поздно, чтобы он поспешил обратно".

В этот момент вдруг зазвонил телефон Чжан Чэна.

"Я отвечу на звонок, это от Президента Вана!"

Толпа успокоилась, как только услышала это.

Чжан Чэнъянь сразу же нажал кнопку ответа, а затем переключил звонок на исходящий.

"Мисс Ли стабилизировалась?" Дин Ванг попросил не торопиться.

"Пока нет, Дин Ванг, вы не знаете, мы сделали все возможное, чтобы вылечить его, но токсин распространился, это укус кровяной сороконожки, очень токсичен. ."

Чжан Чэнъянь быстро объяснил.

"Так в почках теперь много токсинов ила, которые не могут быть выведены из организма?"

Дин Ванг спрашивал.

"Да, Дин Ванг, так что есть только один способ сделать это, и это удалить почки."

Чжан Чэнъянь также выглядел беспомощным.

"Что вы задумали, не ядовитый ли это укус насекомого, зачем вы так суетитесь?"

Ли Ляньцзян был в ярости.

Чжан Чэнъян прошептал: "Господин Ли, успокойтесь! Может быть, этот токсин также связан с конституцией человека".

"Точно, Ху Донглай может его лечить, я сразу же свяжусь со старым господином Ху, но он китайский врач-терапевт".

Естественно, президент Ван боялся, что у них будут какие-то предубеждения против китайской медицины.

"Неважно, мне просто нужно вылечить мою дочь, неважно, китайский ли он врач, не удаляй почки"!

Конечно, Ли Ридзян хотел, чтобы его дочь была в безопасности, если бы ей удалили почки, это была бы болезненная жизнь.

"Да, старик Ху сможет!"

Чжан Чэнъян, который был рядом с ним, тоже поспешно заговорил.

В конце концов, они также знали, что Ху Донглай был одним из восьми Национальных Медицинских Святых, и он столкнулся со многими тяжелыми заболеваниями.

Повесив трубку, Чжан Чэнъян немедленно связался с Ху Донглаем.

"Старый господин Ху, пожалуйста, приезжайте скорее, у нас сейчас пациентка в военном госпитале Лонгду, ее укусила кровавая сороконожка и ей вкололи После антидота ее кровь начала коагулировать, и токсин все еще распространяется".

Чжан Чэнъян был занят, рассказывая другим о состоянии Ли Цзяо.

"Я дам тебе рецепт и пусть твои люди приготовят мне лекарственный сок прямо сейчас!"

Повесив трубку, Чжан Чэнъян сразу же приказал своим рукам отправиться в китайский медицинский отдел для расшифровки лекарств.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/957229>